

Вера Шварцбург

СЕСТРИЦА

18+

Вера Шварцбург
Сестрица

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Шварцбург В.

Сестрица / В. Шварцбург — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Каждый год на исходе весны древние боги на один день открывают двери в безвременье, и тогда может произойти всё, что угодно. Например, выйдешь из дому до первых петухов и встретишь на дороге ведьму зимы, и уже ничего нельзя будет исправить.

Однажды на исходе апреля, когда щербатая площадка луны только-только перевералится через ось полуночи, можно сквозь сон почувствовать, как потянуло холодом. Тут же заскулят, завоюют собаки во дворах, забьются, попытаюсь сорвать ржавую цепь и убежать подальше в лесную чащу, а домашние, раздобревшие за зиму кошки попрячутся под лавки, чтобы шипеть оттуда в темноту. Потусторонний ветер проберётся под тёплое одеяло, проникнет в тревожные сны, всколыхнёт шторы на окнах, зашуршит крупными соли на подоконнике и полетит дальше.

От самого Самхейна природа спала мёртвым сном, укутанная в белый саван, и ледяные духи пели ей колыбельные жуткими голосами, похожими на вой ветра в печной трубе, но в раннее утро Дня Кануна Лета она пробудилась, юная и прекрасная. Древние боги из хаоса с лицами зверей и птиц, с крыльями и чешуёй, с ногами, которые как корни вековых деревьев уходят вглубь земли, с тысячей глаз и рук и звёздной тьмой вместо сердца отворили тяжёлые кованые двери между тем миром и этим и пошли по земле, невесомо ступая, на все четыре стороны. Вслед за ними в подлунный мир спустились и молодые боги из небесных чертогов: надели зелёные с золотом одежды, украсили волосы цветами яблони и вышли на белый свет, чтобы в Майские день веселиться, как простые смертные. Любить девушек и юношей, прыгать через огромные, словно до самых небес горящие рыжие костры, петь хмельные песни и есть сладкие лепёшки с рисом, запивая любовным вином. За богами в неплотно прикрытые двери хлынули с той стороны те, кто не ведаёт железа – духи всех мастей, которым только и дай, что чинить людям проказы. А последними, словно ветер, запутавшийся в прозрачной занавеси, влетели, увлекаемые междумирным сквозняком, неприкаянные души, которых кровь тянула к родному праху. И бродить им всем по земле до следующего рассвета пока не погаснет последний костёр Белтайна, и древние боги, обойдя землю по кругу, не закроют двери в безвременье.

Энию разбудило дуновение ветра, от которого кожа покрылась мелкими мурашками. За окном стояла почти непроглядная ночь, чернильная, как бывает перед самым рассветом, только вверху небо начало слегка сереть. Маленькая комнатка, чисто убранная накануне Белтайна, тонула в тенях. Девочке казалось, будто из темноты за ней кто-то следит, смотрит выжидательно. Может это феи, которые в ночь перед майским днём оставляют подарочки под подушкой? Или кто-то похуже... Нет, решимость Энии было не поколебать. Теперь, главное, не разбудить маму, что, слегка посапывая, спала в кровати напротив. Беззвучно, как мышка, спустить босые ноги на пол, стянуть через голову льняную с кружевом рубашку для сна и надеть её задом-наперёд, достать из-под подушки припасённую загодя рыбью кость... Во дворе хрипло залаял Шемрок, загремел тяжёлой цепью, словно почувал опасность. Шемрок – старый кудлатый волкодав, старше самой Энии, а может даже старше Ниса – обычно был удивительно спокойным, но этой ночью что-то растревожило собак по всей деревне, и от двора к двору разносился пронзительный вой. «Тихо, пёсенька, тихо, миленький, – взмолилась девочка шёпотом, – не разбуди маму!» Но мама спала крепко, без сновидений, ветер с той стороны не беспокоил её, не шекотал босые ноги, не поднимал тонкие, незаметные волоски на руках, словно от страха. А Нис и вовсе умел спать как убитый. Эния могла поклясться, что брат в своей комнате дрыхнет без задних ног, широко раскинув сильные, покрытые россыпью нежных веснушек руки и улыбается во сне. Вот бы позвать его с собой... Но нельзя, иначе ведьма не появится. Девочка торопливо расчесала длинные золотистые волосы рыбьей костью и, ступая тихо, как вор или как лесная пикси, вышла во двор.

Снежными ночами, когда маленький домик заносило по самую крышу, мама, сидя у кровати дочери рассказывала истории о ледяных великанах, кидающих друг в друга кусками каменных скал, вызывая лавины в горах, о маленьких белых феях, хранящих зимний сон матери-природы и ткущих пушистое одеяло из снежных хлопьев, о келпи – водяном коне, что утаскивает путников под тёмную мутную воду, а ещё о ведьме северных пустошей. Ночами она варит в глубоком котле чёрное колдовство, оно расплзается туманами, застилая день, чтобы природа не проснулась, чтобы злые ветры разносили по миру холод и смерть, а реки и озёра

сковало льдом. Но чем позже закатывается солнце за горизонт, чем голубее полуденное небо, тем слабее старая ведьма. Ещё в Бригиттин день природа начинает пробуждаться. Она пока не открыла глаза, но её дыхание становится глубже и чище, оно освобождает реки от ледяных оков, пробуждает к жизни травы и цветы. И если в утро накануне Майского дня проснуться рано-рано, ещё до первых петухов, надеть рубашку задом-наперёд, а волосы причесать рыбьей костью и босиком выйти на перекрёсток четырёх дорог, можно увидеть седую сторбленную старуху, шаркающую ногами в пыли. Она идёт, опираясь на суковатую ветку сосны, и перед ней стелется ночь, а за спиной – синие предрассветные сумерки да призрачные волки, крадущиеся во тьме. Старуха остановится, вздохнёт устало – и повеет холодом, окутает необутые ноги, заползёт в разум, и на секунду покажется, что весна уже никогда не наступит. Волки припадут к земле настороженно, взрыкивая, а ведьма поднимет на тебя свои белые глаза с уродливыми бельмами, пытаясь понять, кто посмел встать на пути Древней. И тогда нужно не мешкая проговорить: «Как звёзд ясных не видно белым днём, так и меня тебе не увидеть, ведьма-зима». Глаза пошарят слепо вокруг и снова уставятся в густую ночь. Горбунья обопрётся о свой сосновый посох и пошаркает вперёд, а как дойдёт до перекрёстка, так поворотится вокруг себя, да зашвырнёт палку в кусты, а сама обернётся камнем.

«Так и меня тебе не увидеть, ведьма, так и меня тебе не увидеть» – повторяла Эния, спеша босиком на дорогу, ведущую из большого города в их маленькую деревеньку на границе с лесом. «Так и меня тебе не увидеть, не услышать, не поймать!» И любопытно, и страшно, аж жуть берёт. Интересно, какая она, эта ведьма, высокая, как дерево или маленькая, как альв?

И вот теперь Эния в своей льняной рубашонке задом-наперёд, замерла на тёмном перекрёстке, не в силах вымолвить ни слова. А перед ней, протянув костлявую серую руку, покрытую вздутыми корнями вен, стояла жуткая горбунья с незрячими глазами, и девочка не могла вспомнить ни слова заговора, будто всё в голове заполнил утренний туман. Она появилась на дороге словно бы из ниоткуда, соткалась из стылого воздуха, а за ней клочьями дыма бесшумно двигались, припадая к земле, серые волки. Вспоминай, Эния, вспоминай! Мама пела эти слова как песенку, чтобы дочке крепче спалось, чтобы в завывающем февральском ветре не чудился голос ведьмы, насылающей проклятия. Ничего не шло в голову.

Старуха протянула руку и схватила девочку за горло. Она была ни высокой и не маленькой, а ровно такой, чтобы достать до нежной белой шеи Энии. Волки зарычали страшно и прижали серые уши с жёсткой шерстью, присев для прыжка. Сейчас они разорвут её на части, и с утра кто-нибудь найдёт на перекрёстке камень, пятна крови на дороге и обрывки кружева, которое когда-то плела мама. Ах, мамочка! Неужели никогда не увидеться больше? Милый-милый Нис! Вот бы обнять тебя хоть разок ещё!

Воздух в лёгких закончился, а рука, похожая на ветку умирающего дерева, сжималась всё крепче и крепче. Ну вот и всё. Эния зажмурилась изо всех сил, чтобы не было так страшно. И вдруг за спиной горбуньи, там, где предрассветная синева теснила ночь, блеснул луч солнца. День Белтайна вступал в свои права. И тут же в деревне запел первый петух, а вслед за ним и другие петухи подхватили гимн новому дню, заголосили, разрезая утреннее безмолвие. Хватка разом ослабла, и девочка упала на землю, жадно хватая ртом воздух. Полежала немного и открыла глаза. На краю дороги высился огромный замшелый камень. Он выглядел таким старым, словно прочно укоренился тут ещё с начала времён, таким, что путник, проходя по просёлочному тракту, скользнёт равнодушно взглядом и не задержится ни на миг. За камнем медленно поднимались в небо струйками серого дыма туманные волки.

Эния хотела крикнуть: «Мама, мамочка!», но из горла только воздух вышел, совершенно беззвучно, будто проклятая ведьма украла у неё язык. Девочка поднялась и побежала обратно, чтобы успеть до пробуждения домашних. Ох и задаст же ей мать трёпку, если узнает, где была утром дочка, ох и всыплет же ей, как тогда, когда Эния убежала в лес вслед за мерцающими огоньками эльфов, а потом заплутала в темноте.

***

– Нис, а Нис! – девушка в ярко-жёлтой рубашке перевалилась тяжёлой грудью на подоконник, кокетливо кося глазами на светловолосого парня, по-хозяйски развалившегося за столом. – Ты пойдёшь на майский столб, Нис? – русые гладкие волосы обрамляли мясистое плосковатое лицо. Девушка постоянно поправляла пышный зелёный веночек, спадающий на глаза.

– А тебе что за дело, Офа, может пойду, а может дома останусь, – протянул парень лениво, откусывая пирожок с крапивой и подмигивая младшей сестре, тихо сидящей за столом.

– Пойдёт, куда он денется! – протянул другой голос, и в окне показалась блондинистая макушка, а потом вздёрнутый маленький носик. – Сегодня ведь Ночь Костров. И уже понятно, кто станет королевой. А Нис – Нис непременно будет королём!

– Это ты что ли станешь королевой, Айрис? С твоим-то поросычьим носом? – послышалось с улицы, и девицы заголосили, как стая галок.

– Идите, идите прочь, бесстыдницы – помахала мама полотенцем и, когда девушки со смехом убежали, затворила окно. – Ночь Костров... – протянула она, будто ни к кому не обращаясь. Сегодня твоя первая взрослая Ночь Костров, сынок. – Женщина подошла к сыну и поцеловала в белую, кудрявую макушку, отводя глаза.

– Да, мама, – счастливо улыбаясь ответил Нис. И сердце заныло в сладком предвкушении.

– Мышка-малышка, какая-то ты сегодня молчаливая, – мама украдкой вытерла передником слёзы и принялась разливать по глиняным чашкам отвар из сушёных ягод, розмарина и лепестков розы. Розмарин пах остро и пряно, чтобы отгонять нечисть, розы – нежно и душисто, чтобы открыть сердце, на блюде – пирожки-солнышки со сладким рисом и вишней – дар богам и людям угощение. – Или феи не оставили тебе сегодня подарочек под подушкой?

Эния бежала домой так, что дышать было больно. Влезла в комнату через окошко, забралась под одеяло, поджав под себя грязные ноги и притворилась спящей как раз, когда мама проснулась, пошарила рукой под кроватью и, аккуратно отогнув край дочкиной подушки, положила под неё мешочек с розовыми леденцами. Значит, каждый год это была мама! В другой раз, обнаружив, что не феи оставляют для неё маленькие подарочки на Белтайн, Эния бы расстроилась. Но сегодня она своими глазами видела Ведьму северных пустошей! Куда уж тут феям! Страх от пережитого постепенно утихал, вот только голос так и не вернулся. И как признаться в этом маме, девочка пока не знала.

Над чашками завивался колечками сизый дымочек, в кухне, бедненькой, но идеально чистой, пахло свежими пирогами, а Нис, пока мама не видел, корчил Энии смешные рожи. До чего же красивый, до чего ладный братец у неё. У Ниса волосы – пшеница и лён, губы – маков цвет. Он улыбается так, что на щеках образуются ямочки, а когда смеётся, хочется захохотать вслед за ним безо всякой причины. И девки ходят, вьются вокруг их дома, хоть и небогатый, заглядывают в окна, да всё без толку. Эния души не чаяла в старшем брате. Он рассказывал ей сказки перед сном, помогал заплетать косы, когда мама была слишком занята, носил на плечах. Отца девочка помнила смутно, мама говорила, что он умер от чахотки, а Нис ночами шептал в ушко сестре, что его забрали к себе келпи. Старший брат стал ей и отцом, и другом. Эния сама для ночи костров вышила ему рубашку, трудилась вечерами, с самого Самхейна, и теперь по вороту стелились зелёные листья клевера, на удачу. Один лепесток, прямо у правого плеча, получился кривым, но девочка уже не успела распустить и вышить его заново.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.